

Чисто вестерн

«ЖЕЛЕЗНАЯ ХВАТКА»

БРАТЬЕВ КОЭН

НОВЫЙ ФИЛЬМ братьев Коэн «Железная хватка» — вторая экранизация известного романа Чарльза Портиса, действие которого происходит в конце 1870-х на Диком Западе. Снятый в 1969-м году фильм Генри Хэттауэя назывался по-русски «Истинная доблесть» или «Настоящее мужество» и принес Джону Уэйну «Оскар». Теперь за эту же роль выдвинут на «Оскар» Джефф Бриджес, при ближайшем знакомстве с персонажем которого становится понятна перемена названия на «Железную хватку»: ни «доблесть», ни «мужество» здесь не подходят в силу несовместимых с коэновским мировоззрением пафосности и высокопарности.

Впрочем, строго говоря, главную роль в «Железной хватке» играет 14-летняя дебютантка Хейли Стейнфелд (тоже претендующая на один из десяти «Оскаров», которые могут достаться «Железной хватке», но почему-то за роль второго плана, как будто юный возраст исполнители уменьшает значительность ее работы). В вестерне 1969-го года главным героем был судебный исполнитель

Когберн, разыскивающий преступника на индейской территории, однако Коэны возвращаются к первоначальному замыслу Чарльза Портиса и делают центральной фигурой все-таки девочку, которая нанимает пользующегося самой ужасной репутацией федерального маршала, чтобы он нашел убийцу ее отца, и сама отправляется с ним, чтобы проследить за выполнением заказа. От ее лица и написан роман (по своей невозмутимой холодноватой стилистике похожий на какой-нибудь сценарий самих Коэнов), но на самом деле повествование ведет не девочка — это воспоминания уже взрослой женщины о том, что с ней произошло в 14, и благодаря этой временной дистанции рассказ приобретает такое хладнокровие, а героиня и в романе, и в фильме Коэнов выглядит мудрой, рассудительной и бесстрашной не по годам.

Осиротевшая героиня, похоже, не чувствует никакого горя при виде отцовского трупа и на предложение гробовщика поцеловать покойника лишь деловито интересуется, почему похоронные услуги стоят так дорого. Коэны

дополнительно заостряют присущую книжной героине привычку все время торговаться, и для них, как и для автора романа, это никак не связано с жадностью — просто таким образом проявляется ее вера в справедливость и стремление эту справедливость самостоятельно установить, если этого не смогут сделать люди, которым положено заниматься этим по долгу службы. Наказать убийцу отца девочка хочет не под влиянием мстительных чувств, а для порядка: «Он был уверен, что наказание не последует. Но за все в этом мире надо платить — все имеет свою цену, не считая милости божьей». Из всех коэновских картин «Железная хватка» наиболее приближается к попытке чистого жанра (в данном случае — вестерна), почти не тронутого иронией, не подвергнутого безжалостному острашению. Может показаться, что в «Железной хватке» сравнительно мало специфически «коэновских» вещей — абсурдизма, эксцентричности, цинизма, мизантропии специфического насмешливого оттенка, в которой нестерпимая жестокость иногда странным образом сочетается с нежностью и